

Как только в академии пришло время долгих каникул, Рудель взял с собой Сакую и вернулся в свой дом. Сакуя уверяла, что ей нужно идти с ним несмотря ни на что, но когда она рассталась с Изуми, ей начало казаться, что она чуть ли не силком заставляет себя делать это. Едва удерживаясь от слёз, Сакуя улыбнулась. Изуми почувствовала, что что-то не так, и попросила Руделя получше присматривать за девушкой.

Как только они сели в карету, направляющуюся на территорию Арсесов, обстановка, не похожая на то, что она видела в академии, обрадовала Сакую. Она веселилась так, как будто совершала кругосветное путешествие. Видя, как бывшая богиня воспряла духом, Рудель почувствовал облегчение.

— Я рад, что тебе нравится наше небольшое путешествие, но территория Арсесов, куда мы направляемся, - не самое лучшее место.

Дорога к землям Арсесов переполнялась жизненной энергией. Но как только они достигнут земель его Дома, картина будет разительно отличаться от увиденного доселе. Юноша хотел предупредить об этом Сакую, прежде чем она разочаровалась бы, но её реакция была противоположной.

— Даже если так, это всё в новинку для меня! Для тебя окружающая обстановка может выглядеть скучно и привычно, но если присмотреться, каждая мелочь будет отличаться от другой! Почему бы тебе не осмотреться более внимательно?

Сакуя окончательно заболтала Руделя; он улыбнулся и стал читать книгу. Время в пути было уютным и спокойным.

◇

Когда они прибыли в поместье Арсесов, его помпезность удивила Сакую. Раньше она видела мир как богиня, теперь она смотрела на него человеческим взглядом. Ей оставалось прожить не так много, и сердце бывшей богини было наполнено любопытством, когда она оглядела великолепную усадьбу. Именно здесь Рудель собирался провести свои заключительные приготовления и ожидать прибытия двух драгунов.

Сакуя спала в гостевой комнате, приготовленной специально для нее, но ей хотелось взглянуть на комнату Руделя. Она разыскала Лену, с которой уже была знакома, и попросила ее совершить экскурсию по особняку.

— Ты хочешь, чтобы я показала тебе здесь всё? Конечно. Я проведу тебя по своему особому маршруту.

Будучи младше бывшей богини и внешне, и по духу, Лена восторженно потащила Сакую за руку. Пройдя через внутренний двор, они пробрались в кухню и утащили там немного еды.

Потом они двинулись вдоль крыши особняка, попутно вглядываясь в комнату Эрслики.

— Эй, подожди-ка! Почему ты заглядываешь в комнату своей сестры? Так вот чем ты предлагаешь заниматься?

Сакуя отчаянно прижалась к крыше в знак протеста, поэтому Лене пришлось подойти к ней поближе, чтобы протянуть ей руку. Заглянув в комнату Эрслики, они увидели её в довольно

унылом настроении.

— Это не имеет никакого значения... С тех пор, как моего второго старшего брата отправили на границу, Эрселика всё время значительно подавлена. Она постоянно плачет, когда никто не смотрит... Впрочем, если моего брата отправят в опасное место, я тоже... Но нет, я думаю, он будет в порядке. Он сильнее меня, и когда-нибудь он станет самым сильным человеком в мире.

— Я слышала, что у вас сложные взаимоотношения в семье, но кое-что мне действительно непонятно. Разве Рудель и второй брат не братья тебе в равной степени?

— Возможно, ты права, но они сами так не думают. До недавнего времени все вокруг делали ужасные вещи по отношению к моему брату, и в сущности все домашние относились к нему как к помехе. Я даже подумать не могла, что когда-нибудь его будут ценить так, как сейчас.

Особо не огорчаясь, Лена вспоминала, какой прием оказывали Руделю в поместье до недавнего времени. Она не держала ни на кого зла. Сама Лена, появившись в поместье, получила безопасный образ жизни и окружение, которое позволило ей учиться. Как и Рудель, она была благодарна за всё.

— ... Не могла бы ты рассказать мне побольше?

Взяв с бывшей богини обещание держать всё в секрете, Лена села рядом и рассказала ей все, что произошло до этих пор.

◇

Услышав повествование Лены, Сакуя заставила её показать комнату Руделя. Из-за того, что экскурсия Лены была со слишком большим количеством остановок и комментариев, в комнату они добрались, сделав большой круг.

— Эй, ведь это было не так далеко от гостевой комнаты, не так ли? И подожди, разве не странно, что комната Руделя находится в таком отдалённом углу особняка?

Комната Руделя была помещена так, словно его пытались разместить как можно дальше от всех. Сама Лена жила в хранилище, как раз под комнатой Руделя. Они жили там уже много лет, и расположение их комнат, по-видимому, совсем их не заботило.

— Теперь, когда ты упомянула об этом, мне это кажется странным. Ну, не заикливайся на мелочах. Пойдем-ка, заглянем, что он прячет под кроватью!

— Странные заявления как для младшей сестры! Разве не ты говорила, что уважаешь его?

— Хех? Как раз потому, что я уважаю его, я и хочу знать, какие женщины ему нравятся, разве я неправа? Хоть он и редко отвлекается, я хочу знать его слабости.

К их счастью, хозяин комнаты отсутствовал на месте, и Лена исследовала пространство под его кроватью. Конечно, когда Рудель жил своей жизнью в академии, в его комнате не было никаких подозрительных книг. Но, поскольку у Лены никогда не было друзей в особняке, присутствие Сакуи делало ее задорнее и ещё более весёлой, чем обычно.

Сакуя не заглядывала под кровать, но зато осмотрела комнату. Она была более узкой, чем комната в общежитии, и гораздо менее роскошная, чем гостиная. Среди листочков с планами и целями, воткнутыми в щели стен, был составлен учебный режим для того, чтобы стать

драгуном. Деревянный меч, прислоненный в углу, выглядел так, как будто им только что хорошенько поработали.

В целом, обстановка комнаты не выказывала о своём хозяине ничего, кроме целеустремленности, поскольку в помещении почти ничего не было. Это была комната юноши, который с детства мечтал о драгунах. Всё то небольшое, что было в комнате, свидетельствовало о крайней серьезности своего хозяина. Он объявил, что станет драгуном, и кто бы ни издевался над ним, он приложит к достижению своей цели все усилия. Комната рассказала эту историю.

Увидев всё это, Сакуя убедилась в правильности своего решения. Если это действительно так, тогда Рудель, несомненно, будет в восторге...

◇

Что касается места для тренировок Руделя в усадьбе.

Он не будет использовать учебную площадку; с самого детства его любимым местом был уголок огромного двора вдаль от особняка. Если бы он использовал поле для своих тренировок, и, кроме того, пользовался помощью более крепкого солдата-наемника, окружающие издевались бы или мешали ему, и он не смог бы сосредоточиться.

Закончив базовое обучение, он постоянно поддерживал определённый уровень маны на ладони, чтобы отточить контроль над собственной магией. Но это была довольно сложная задача, и он мог продолжать тренироваться в этом без усталости.

Но после прошлого года реакция окружающих на Руделя была явно жуткой. Наставник, который инструктировал его, и бывший наемный солдат уволились. Нет, если точнее, те, о ком идёт речь, попросту сбежали. Слуги, которые раньше насмехались над Руделем, и все остальные, бежали от страха перед ним.

И теперь, со всех концов земли сюда стягивались молодые женщины-слуги. Даже если бы он приказал им не приходить, они сказали бы, что это приказ дворецкого, и со страхом приходили бы. По их словам, им сказали, что их дома будут в безопасности, если они будут находиться в поле зрения Руделя.

Если он отпустит их, то им за это несдобровать. Решив попозже поговорить с дворецким, Рудель продолжил тренировки. Но девушка, которая выглядела самой молодой среди всех, начала задавать ему вопросы. Это было проявлением неуважения, и её образование, кажется, оставляло желать лучшего. Лицо слуги, который отвечал за девушек, смертельно побледнело.

— Рудель-сама, ты что, станешь феодалом? А почему тогда ты пытаешься стать драгуном?

На этот простой вопрос от девушки Рудель дал короткий ответ.

— Потому что это моя мечта. У меня нет интереса ни к чему еще.

— Т-ты не можешь так поступить! Если ты станешь главой Дома, территория вернёт свою славу! Мои родители и братья больше не будут голодать!

— Немедленно прекрати!!!

Девушка, которая не могла контролировать свои эмоции, ругалась со старшим слугой. Рудель, казалось, не обращал на них особого внимания. Его такие вопросы не интересовали, но

количество его последователей среди народа всё увеличивалось. Слуги усадьбы тоже были коренными жителями этих земель.

«Напрасные ожидания столь хлопотны, сколь и бессмысленны», — подумал Рудель. Простив эмоциональный срыв служанки, он вернулся на тренировку.

Юноша думал, что никто никогда не одобрит его мечту, но он ни за что не отказался бы от неё. Ему просто не хотелось никого беспокоить. Он решил дать дворецкому письмо с заявлением о том, что независимо от того, что с ним случится, никто другой не должен брать на себя ответственность за случившееся.

Когда Рудель задумался над этим, он почувствовал, что его собственная мечта была построена на слишком многих жертвах. Его люди, его семья... В этот момент у него было звание, называемое «белым рыцарем», и он мог спровоцировать всевозможные неприятности для страны. Вот почему Рудель не хотел никого беспокоить из-за нежити-дракона.

Бремя, взятое им, угнетало его так сильно, что Рудель потерял из виду своё окружение.

◇

В тот день, когда наследник Дома Арсесов собирался отправиться в жилища драконов, его бывшие невесты Каттлея и Лилим прибыли в поместье. Им было приказано охранять и следить за ним, и когда они прибыли на место назначения, Рудель уже ждал их.

Закончив окончательную проверку своих приготовлений, Рудель увидел, что оставалось ещё какое-то время до обещанного часа, поэтому пригласил их войти в особняк.

Он отказался брать с собой Сакую в жилище драконов, поэтому она решила договориться с двумя драгунами. Идя перед ними, она несла сумку на спине, и вдруг внезапно обернулась и склонила голову.

— Я умоляю вас! Я должна пойти, несмотря ни на что! Пожалуйста, возьмите меня с собой.

Каттлея и Лилим были удивлены таким внезапным поведением Сакуи. Но они не могли так просто согласиться на то, о чём так просила бывшая богиня. Это было не просто опасное место; чтобы присутствовать там, требовалось особое разрешение властей страны. Лилим попыталась мягко отговорить её.

— Прошу прощения за слова, сказанные на нашей первой встрече, но я не могу принять эту просьбу. Даже если ты связана с Домом Арсесов, я не могу позволить тебе попасть в место, связанное с вопросами национальной безопасности. Прости.

Поскольку Сакуя все ещё выглядела довольно по-детски, Лилим старалась относиться к ней бережно, но Каттлея придерживалась противоположного подхода.

— Если ты думаешь, что мы идём на пикник, то глубоко ошибаешься. Место, куда мы направляемся, крайне опасно. Даже несмотря на то, что с нами охрана, если дело дойдёт до борьбы с драконом, ты будешь только мешать и путаться под ногами.

Сакуя была отвергнута обеими, но не отступала. Это единственное, что я могу сделать, сказала она себе, когда актуализировала «собачку», специальную технику, о которой слышала от Изуми. Драгуны были ошеломлены ее действиями.

— Я умоляю вас! Мне абсолютно необходимо пойти с вами!

Когда в комнате стало шумно, появилась Лена.

— Я слышала странные звуки... Что здесь происходит, вы издеваетесь над ней?

Видя, как Сакуя прыгает вокруг них собачкой, а драгуны пытаются её остановить, Лена рассмеялась. Но двоица громко запротестовала:

— Это не так!

— Я не!..

В конце концов, Сакуе было отказано в просьбе, поэтому она вышла с Леной из комнаты.

◇

— Что мне делать... Мне действительно нужно идти с ними...

Увидев Сакую такой опечаленной, Лена, которая стала ее другом, решила как-то ей помочь. Её серьезное лицо и решимость в глазах ярко свидетельствовали о том, что она будет помогать бывшей богине, не спросив даже, что пыталась сделать Сакуя. Они сидели вдвоём около дерева во дворе и разговаривали.

— Тебе действительно так уж нужно идти, несмотря ни на что, Сакс?

Сакуя, названная Сакс, лишь молча кивнула. Её решение было незыблемым.

— Тогда делать нечего... Мой брат рассердится на меня после этого, но это – твоя просьба, Сакс, поэтому я постараюсь помочь. Ты можешь рассказать мне, что собираешься сделать?

— ... Извини, я не могу этого сказать. Прости.

Лена встала и, потянув руку Сакуе, направилась к драконам, ожидающим возвращения Каттлеи и Лилим. Действия Лены напугали бывшую богиню, и, не понимая, что происходит, Сакуя позволила тащить себя дальше.

— Т-ты ничего не спросишь?

— Пока ты не пытаешься сделать чего-то плохого, я буду помогать тебе. Но лучше быть готовым к гневу брата, когда он найдет тебя. Как только тебя обнаружат, ты должна действовать мудро.

— Лена...

Ведомая за руку, Сакуя заметила какое-то особое очарование, исходящее от Лены, которое не могла выразить словами. Ее смелый дух, который, казалось, заставлял все идти как положено... Этот настрой очень успокаивал.

Они подошли к драконам, и, пока они не успели заговорить, Лена громко попросила их.

— Эй, эй, позволь моему другу спрятаться в твоём багаже.

Она обратилась к страшному красному дракону Каттлеи без малейших колебаний. Сакуя была

в полной растерянности. Красный дракон вскинул морду, что сигнализировало об отказе, и Лена вдруг начала ласкать его.

— Не будь таким злым... Как насчёт чего-то такого?

Когда она нежно погладила его, красный дракон начал изворачиваться. Было видно, что ему не больно, но его тело вырывалось. Если бы большое тело дракона обрушилось вниз, то обязательно нанесло травмы всем, кто был поблизости. Не обращая на это никакого внимания, Лена продолжала нежно гладить его.

— Значит, это твоя слабость.

Она без страха гладила дракона, как будто просто ласкала собаку. В результате обессиленный красный дракон молча повернулся спиной к Лене. Дракон ветра Лилим широко раскрыл глаза, глядя на них.

Красный Дракон продолжал смотреть на нее, но Лена, похоже, не возражала. Это был не более чем позорно трясущийся дракон, уставившийся на нее.

— Спокойно, теперь поспеши и спрячься.

После того как Лена подтолкнула ее на спину дракона, Сакуя достала из сумки письмо. Когда Лена получила эту толстую рукопись, бывшая богиня кое о чём попросила.

◇

Когда Рудель приготовился отправиться с Катлеей и Лилим, одна только Лена подошла к драконам, чтобы проводить их в путь.

— Только ты, Лена? А как насчет Сакуи?

— Сакс была подавлена, поэтому не смогла прийти. И вообще, бро, прежде чем идти, ты должен обнять меня! Столько времени прошло с тех пор, как ты обнимал меня в последний раз, так что...

Стоя перед своей сестрой и вспомнив запрет Изуми, Рудель подумал, что это может быть последняя возможность, и решил погладить её. Увидев, как Рудель гладит Лену по голове – точнее, как подавленно та на это реагировала – Лилим почувствовала, как её уши краснеют. Каттлея не знала об этой ситуации, поэтому ядовито посмотрела в ответ на панику Лилим.

— Что это ты так разволновалась по поводу какой-то стычки между братьями и сестрами? Не заморачивайся над такой ерундой.

— Каттлея! Ты можешь говорить так только потому, что ты ничего не знаешь! В-сё не так просто! Ах, теперь, когда ты заставила меня вспомнить, мои уши...

Увидев реакцию Лилим, Каттлея подумала, что та преувеличивает, поскольку не понимала, почему Лилим выглядела такой счастливой.

— О чем это ты? Просто посмотри на его сестру.

Когда Каттлея направила взгляд на Руделя и Лену, Лилим тоже перевела взгляд с Каттлеи на Руделя. Он был крайне расстроен.

— ...Ты погряз в своем ремесле. Сейчас тоже было неплохо, но в данный момент ты не можешь помнить, как у тебя получалось раньше. Если ты не помнишь, то не поймёшь!

С грустным видом Лена посмотрела на Руделя. Его плечи поникли, Рудель уставился на свои руки. Его сестра объясняла ему, что к чему.

— Так, значит, я забыл самое главное. Ты хочешь сказать, что я ударился в бессмысленную технику...

«Рудель серьезно подавлен, что это с ним?» - подумала Каттлея. Но только Лилим почувствовал настоящий страх. Оказывается, Лена тоже могла демонстрировать навыки ласки, и запросто критиковала Руделя, который ещё больше повысил свои навыки, но при этом сестра называла его незрелым!

— Брат, важно понять... любовь! Тебе не хватает любви! Слишком заикливаясь на технике, ты потерял самое важное. Мой уровень на данный момент не превышает даже уровень твоих циклопотов, но это я могу сказать с уверенностью.

Задумавшись, Рудель посмотрел в глаза Лене. Его лицо повеселело, как будто он принял своё поражение.

— Думаю, придет день, когда я ещё услышу о своей сестре. Мне предстоит пройти долгий путь. Спасибо, Лена.

— Не заморачивайся. Потому что ты мой любимый брат! Давайте вместе достигнем вершины!

Увидев, как брат и сестра обменялись улыбками, Лилим и драконы были в шоке.

— Я... Этого не может быть, вы хотите сказать, что ещё предстоит долгий путь?! Этого нельзя допускать!

— Серьезно?! Быть того не может, чтобы кто-то был лучше, чем эта девчушка, черт возьми!

— Какое страшное человеческое дитя...

Единственным существом, кто не понимал, что происходит, была Каттлея.

(Хех? Я что, какая-то странная?)